

ИСТОРИЯ БОЛГАР ПРИКАМЬЯ 1920–1930-х гг. ПО МАТЕРИАЛАМ АРХИВНО–СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЛ *

А.В. Черных, *Пермский федеральный исследовательский центр УрО РАН*

В статье рассматривается история болгарского сообщества Пермского края в 1920–1930-е гг. Изучаются архивно-следственные дела как исторический источник, который позволяет проследить добровольные и принудительные миграции, в том числе через обращение к микроистории – судьбам конкретных людей и отдельных семей. Подчеркивается комплексный характер источника, так как дела включают разноплановые документы – справки и ответы на запросы, анкетные данные, письма, автобиографии, протоколы допросов, анкеты, паспорта, записи показаний очевидцев при реабилитации, фотографии. Материалы источника позволяют увидеть причины, обстоятельства и конкретные события, приводившие в регион представителей болгарского народа, рассмотреть особенности их расселения, сфер занятости и основные социальные группы. Изучаемые источники дают возможность проанализировать и особенности репрессивной политики в отношении болгарского сообщества, и прийти к выводам о том, что репрессии периода «большого террора» 1937–1938 гг. среди болгар Прикамья были массовыми, осуществлялись, в том числе, по национальному признаку и в то же время являлись частью масштабной репрессивной политики этого периода.

Ключевые слова: болгары России, история болгар 1920–1930-х гг., архивно-следственные дела, Пермский край, исторический источник.

Изучение этнодисперсных сообществ Пермского края – небольших по численности этнических групп, не имеющих ареалов и очагов компактного проживания и расселенных дисперсно, всегда затруднено сложностью поиска источников и проведением полевых исследований. В то же время изучение таких групп в сложных полиэтничных сообществах, какими и представляются регионы Урала, требуется для более глубокого понимания происходящих этнокультурных и этносоциальных процессов,

межэтнического взаимодействия, процессов сохранения и трансформации этничности, языка, этнической культуры.

Одной из таких этнодисперсных групп является болгарское сообщество Пермского края. Болгары появляются в Прикамье в результате нескольких миграционных волн – добровольных и принудительных миграций XX в., расселены дисперсно в разных территориях региона и имеют небольшую численность. При исследовании группы возникает проблема с выявлением и изучением источников,

* Исследование выполнено в рамках проекта РФФИ №19-59-18003 «Болгары Урала и Сибири в XX–XXI веках: история, культура, идентичность».

которые бы отражали особенности миграции, ее причины, место выхода, социальные характеристики.

При немногочисленности в целом документов, важным источником по истории болгарского сообщества Пермского Прикамья первой половины XX в. служат архивно-следственные дела, представленные в настоящее время в фондах Пермского государственного архива социально-политической истории (далее – ПермГАСПИ).

Архивно-следственные дела уже давно привлекли внимание исследователей в качестве источников, имеется не только обширный круг исторических исследований, основанный на данных источниках, но и появились работы, раскрывающие особенности архивно-следственных дел как источников и возможности их использования, при всей сложности и противоречивости, вплоть до прямых фальсификаций документов [2, с. 332–338; 5, с. 227–230]. Архивно-следственные дела являются важным источником и для этнологических исследований, которые позволяют раскрыть особенности и обстоятельства формирования той или иной группы, места выхода переселенцев, их социальные характеристики. Исследование этнодисперсных групп народов Пермского края показало возможность и необходимость их использования в качестве источника. В настоящее время серия исследований, посвященных этнодисперсным группам народов Пермского края, включает восемь монографических исследований, в которых наряду с полевыми материалами, опубликованными письменными источниками, архивными документами, используются архивно-следственные дела, позволяющие анализировать и реконструировать этнические процессы таких народов региона, как немцы, чуваша, белорусы, эстонцы, латыши, китайцы, корейцы, украинцы, поляки и другие [1–3; 11–15]. Архивно-следственные дела использовались и при подготовке исследований по истории болгарского сообщества Пермского края [10].

Так как в анкетных данных архивно-следственных дел указывалась национальность, то из огромного их массива не составляет труда выбрать дела, относящиеся к болгарам. Всего в Пермском государственном архиве социально-политической истории выявлено 48 архивно-следственных дел на болгар, из которых большинство являются открытыми для работы, так как для 9 дел не вышел 75-летний срок, они относятся к периоду середины-второй половины 1940–1950-х гг. [8. Оп. 1. Д. 11293; Д. 15928; Д. 16696; Д. 13827; Д. 11992; Д. 16778; Д. 16779; Д. 14469; Д. 13596; Д. 13828; Д. 16878; Д. 15923; Д. 15902; Д. 15924; Д. 16777; Д. 12729; Д. 9; Д. 14695; Д. 15079; Д. 7059; Д. 9164; Д. 7970; Д. 5644; Д. 9153; Д. 10059; Д. 14923; Д. 5973; Д. 9841; Д. 16274; Д. 6342; Д. 15925; Д. 6036; Д. 6117; 9. Оп. 1. Д. 29860; Д. 29956; Д. 30460; Д. 28312; Д. 24487; Д. 84956; Д. 25344; Д. 24354; Д. 24427; Д. 25382; Д. 87505; Д. 1420; Д. 88680]. Учитывая немногочисленность болгарского сообщества региона, составившего в 1939 г. всего 146 человек, имеющиеся дела, даже если включить всех, кто подвергся репрессиям в этот период и не был учтен в 1939 г., представляют чуть менее четверти болгарского населения региона, что вполне репрезентативно, чтобы оценить облик этнодисперсной группы. Кроме того, в архивно-следственных делах часто приводится состав семьи, а нередко имеются анкетные данные свидетелей, которые также включают представителей этого народа, число охваченных болгар, информация о которых содержится в материалах дел, представляется еще большей.

Формальный анализ анкетных данных репрессированных позволяет сделать определенные обобщения. Значительное большинство проходящих по архивно-следственным делам – мужчины. Все без исключения рассмотренные участники дел не рождены в Пермском Прикамье, а в разные периоды и при разных обстоятельствах оказались в регионе в 1920–1940-е гг.

Важным источником для получения информации в первую очередь являются персональные данные. При всей противоречивости и спорности этого вида источников данная информация наиболее объективна. Она содержит сведения о годе и месте рождения, социальном происхождении, сфере занятости, обстоятельствах появления в Пермском Прикамье и др. Персональная информация позволяет решить важные аспекты изучения болгар региона – время и характер миграции в Прикамье в период первой половины XX в., специфику формирования болгарского сообщества Урала, особенности расселения в Пермском крае.

Формирование болгарского сообщества региона приходится на период первой половины XX в., когда наблюдаются миграции болгар из европейской части страны и зарубежья на Урал. В конце XIX в. численность болгар региона составила только 3 человека, незначительной их численность оставалась и в 1920-е гг. Наиболее массовым было переселение в Пермское Прикамье болгар в результате раскулачивания в местах их традиционного проживания в советском Причерноморье, прежде всего в юго-западных районах Украины [10]. Наибольшее число высланных на Урал было представлено жителями села Терновка Николаевского района Одесской области Украинской ССР и села Парканы Тираспольского района Молдавской АССР. Местами размещения раскулаченных и высланных на Урал были Добрянский, Чердынский, Чусовской районы, г. Березники. Часто выходцы из одного села проживали в одном поселке. Всего в ПермГАСПИ представлено 28 дел на раскулаченных трудпоселенцев. Значительная часть спецпоселенцев была выслана и находилась на Урале с семьями. Так, среди родственников Иванова Ивана Георгиевича, проживавшего в пос. Адамова Гора г. Березники значились его жена Дора Кондратьевна (21 год), сын Валентин Иванов (11 месяцев), отец Иванов Георгий Павлович, брат Иванов Петр Григорьевич и мать

Домна Дмитриевна, уроженцы села Терновка Одесской области [8. Оп.1. Д.15902. Л. 5 об.]. В большинстве анкетных данных времени высылки указан 1931 г.: «кулак, выселен в 1931 году в г. Свердловск, переведены в г. Березники в 1932 году» [8. Оп. 1. Д. 15902. Л. 5 об.].

Отдельные архивно-следственные дела содержат также информацию о времени раскулачивания, некоторые сведения о крестьянских хозяйствах до раскулачивания. Так в архивно-следственном деле на В.Н. Стоянова имеются сведения, подготовленные на основе «учетной карточки по выселению кулачества», составленной НКВД Молдавской АССР в 1931 г.: «В данной учетной карточке говорится, что Стоянов имел 3,5 га пахотной земли, 2,25 га виноградного сада, 2 лошади, одну корову и 10 овец. Хозяйство Стоянова является чисто кулацким, держал <...> рабочую силу, всегда старался скрыть объекта обложения, злостно уклонялся от уплаты налогов, являлся активным членом подпольного избиркома, ставил своей целью пропустить в сельсовет кулачество. К советской власти относился враждебно» (8. Оп. 1. Д.14469. Л.27).

Кроме болгар, граждан СССР и родившихся на территории Российской империи и СССР, которые большей частью попали на Урал в результате раскулачивания и выселения, архивно-следственные дела показывают расселение в Пермском Прикамье болгар, родившихся на территории Болгарии и, при разных обстоятельствах, оказавшихся в СССР, в том числе на Урале. Среди них – С.И. Терзеев (Портнов), 1896 г.р., рожденный в с. Гурново Ново-Загорного района Болгарии, который «прибыл в Россию в 1916 г. как гражданский пленный», получивший гражданство СССР и на момент ареста в 1938 г. работавший завхозом здравпункта завода №172 г. Перми (8. Оп. 1. Д. 9164. Л. 4-44).

Архивно-следственные дела показывают пребывание в регионе и политических эмигрантов – членов Болгарской Коммунистической партии. Бойдев Георгий Маркович, 1892 г.р., уроженец д. Нова-

Махла (Махала) Хармалийского р-на (Болгария) член Болгарской Коммунистической партии, по профессии старший варщик-целлюлозник, работал заместителем заведующего целлюлозного завода Красновишерского целлюлозно-бумажного комбината [9. Оп.1. Д.28312. Л.5-12]. О партийности Г.М. Бойдева указано, что он с 1919 по 1930 г. был членом Болгарской компартии, с 1930 г. – член ВКП(б), в 1935 г. при проверке партийных документов исключался из ВКП(б) как не принявший советского гражданства, однако был восстановлен в партии [9. Оп. 1. Д. 28312. Л.5-12]. В 1938 г. Г.М. Бойдев был арестован, ему предъявлены обвинения в шпионской работе в пользу болгарской разведки, был приговорен к высшей мере наказания и расстрелян.

В пос. Красновишерске проживал и работал сменным мастером на Вишерском целлюлозно-бумажном комбинате еще один уроженец д. Нова-Махла (Махала) Хармалийского района Болгарии, Георгиев Танчо Георгиевич, 1901 г.р. Т.Г. Георгиев; согласно анкете, происходил из семьи крестьян-середняков, с 1926 по 1931 г. состоял членом Болгарской коммунистической партии [8. Оп. 1. Д. 15079. Л. 4–12]. С 1931 по 1937 г. являлся членом ВКП(б), однако был исключен. В строке о гражданстве значится: «вне подданства». Время и обстоятельства, вследствие которых Т.Г. Георгиев оказался в СССР, также указаны в деле: «В 1925 г. нелегально перешел границу из Болгарии в Грецию, в том же году из Греции эмигрировал в Юго-Славию, в 1929 г. из Юго-Славии эмигрировал в Австрию, в том же году эмигрировал в СССР». В 30 января 1938 г. Т.Г. Георгиев был арестован, ему также предъявлены обвинения в шпионской работе в пользу болгарской разведки, был приговорен к высшей мере наказания и расстрелян.

Политэмигрантом был и болгарин Г.И. Дубов, 1894 г.р., уроженец села Белотынцы Виденского округа, инженер по артиллерийскому производству, начальник отдела технического контроля

зав-го Главка НКОП завода №172 г. Молотов (Пермь). Г.И. Дубов прибыл в СССР в 1924 (1925) г., член Болгарской КП с 1918 по 1925 г., член ВКП (б) с 1925 г., принял советское гражданство. Был арестован 4 марта 1938 г., обвинен в причастности к японской разведке и ведении шпионско-диверсионной работы в оборонной промышленности. За недостаточностью собранных по делу доказательств был освобожден в январе 1939 г. [8. Оп.1. Д. 10059. Л. 1–45].

На территории Пермского Прикамья оказывались и те, кто по разным причинам нелегально переходили границу СССР. Так, на первом строительном монтажном участке Березниковского химкомбината трудился П.К. Прокопов, 1904 г.р., уроженец г. Варны, болгарин, болгарский подданный, перебежчик. В материалах дела отмечено, что «Прокопов Прокоп Константинович, 1904 г.р., <...> в 1933 г. нелегально перешел из Болгарии на территорию СССР, грамотный, отбывал заключение за нелегальный переход границы» [8. Оп.1. Д. 15928. Л. 6–24]. После ареста 14 декабря 1937 г. ему, как и многим болгарам в этот период, было предъявлено обвинение в том, что «...являлся агентом болгарской разведки и занимался сбором сведений, т.е. в преступлении, предусмотренном ст. 58 п.6 УК». Был осужден к высшей мере наказания и расстрелян в начале 1938 г. [8. Оп.1. Д. 15928. Л. 6–31].

Архивно-следственные дела раскрывают и особенности участия болгар как иностранных специалистов в процессах индустриализации Пермского Прикамья. Как известно, для строительства химических комбинатов в г. Березники и г. Соликамск были привлечены иностранные фирмы и иностранные специалисты [5, с. 85–90], в том числе и специалисты – болгары.

Добрев Иван Иванович, 1900 г.р., уроженец села Ломцы Болгария, подданный Болгарии, с высшим образованием, работал главным инженером ОКСа Калийного комбината, г. Соликамск [8. Оп.1. Д. 7970. Л. 2]. В деле имеется подробная

автобиография И.И. Добрева, позволяющая детально представить характер и обстоятельства приезда в Прикамье [орфография текста сохранена]: «В 1930 г. я приехал в С.С.С.Р. через Ленинград-Москва в Соликамск на работу по индивидуальному договору для инспециалистов. Работал я с 15 октября 1930 г. по 7 сентября 1931 г. в проектно-отделе калийного треста в качестве инж. расчетчика-конструктора по железобетону. В процессе работы мне было поручено составить рабочий проект надшахтного здания № 1 на основе имеющихся чертежей в Союзкалия. <...> В конце декабря 1931 года произошло реорганизация Калийного треста т.е. выделено было стр. упр. самостоятельно «Клистрой» [видимо, «Калийстрой»] и я по предложению ... согласился на должность гл. инж. «Колистроя», оговорил тем, что я молодой инженер и мне нужно помогать в работе. <...> С 1937 г. был снят с работы ст. инженера ОКСа и был назначен десятником и переброшен на строительство дома отдыха в Лесном, где и работал до 8 февраля, а с 8 февраля мне поручено было проектирование пионерский лагерь в Лесном» [8. Оп.1. Д. 7970. Л. 11-16 об.]. И. И. Добрев получил образование в Германии, где он учился с 1922 по 1928 г. в г. Брауншвайг (Брауншвейг – авт.), и закончил, как значится в анкетных данных строительное отделение Высшего технического института. После окончания института до 1930 г. работал в Германии инженером [8. Оп.1. Д. 7970. Л. 9]. Учеба и работа в Германии явились главной причиной, почему И.И. Добрев оказался на Урале среди германских специалистов. И.И. Добрев был арестован 13.02.1938 г. Ворошиловским РО НКВД по подозрению в шпионаже в пользу Германии, был осужден на 3 года [8. Оп.1. Д. 7970. Л. 2–127].

Таким образом, на основе анализа приведенных дел на болгарских политических эмигрантов и специалистов можно заключить, что основные добровольные миграции болгар в регион в этот период были связаны с процессами индустриализации и болгары участвовали в строительстве и работе крупных промышленных предприятий региона.

Кроме информации о добровольных и принудительных миграциях, расселении и сфере занятости болгар Пермского Прикамья, архивно-следственные дела являются важным источником по репрессивной политике этого периода, позволяют понять характер и причины арестов, выдвинутые арестованным обвинения и вынесенные приговоры.

Анализ времени арестов также позволяет выявить характер репрессивной политики в отношении болгар, пик которой приходится на период конца 1937–начало 1938 г. Из 49 архивно-следственных дел аресты в 1937 г. были произведены в 21 случае, в 1938 – 11, на 1940 – 1, 1941 – 1, 1945 – 11, 47 – 1, 49 – 2, 1950 – 1. Среди приговоренных к Высшей мере наказания расстрелу наибольшее число относится к 1937 г. – 19 человек, в 1938 – 4, в 1941 – 1. Значительное число среди репрессированных составляют раскулаченные, находящиеся на трудпоселении в Пермском крае. Аресты и репрессии в отношении болгарского населения региона в этот период, в 1937–1938 гг. происходили как часть «Большого террора», начало которого связывают с постановлением Политбюро ЦК ВКП(б) от 2.07.1937 г. «Об антисоветских элементах», а также с утвержденным приказом НКВД «Об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и других антисоветских элементов» [6, с. 66–67]. Кроме того, рассматривая особенности обвинений в случае с болгарскими, большая часть которых обвинялась в связях с разведкой иностранных государств, шпионской деятельностью в пользу иностранных разведок, не только болгарской, но и японской, эстонской, польской, германской и др., следует отметить связь репрессивной политики этого периода с целым рядом «национальных» операций НКВД – польской, румынской, финской и т.д. [6, с. 66–67].

Типичным примером архивно-следственного дела периода «Большого террора»

и периода реабилитации является дело на арестованного Константинова Ильи Дмитриевича, 1898 г.р., болгарина, гражданина СССР, уроженца села Терновка Николаевского района Одесской области [8. Оп.1 Д.12729. Л.1–24; 2–30], «бывшего кулака», раскулаченного в 1930 г. и высланного в 1931 г. на Урал, находящегося на трудпоселении в пос. Липовка Чусовского района, где он являлся чернорабочим в промартели «Липовка». На поселении И.Д. Константинов находился с семьей, в составе жены Домны Ивановны, детей Василия, 16 лет, Любавы, 13 лет, Марфы, 10 лет, Марии, 8 лет. Родители на момент ареста проживали на родине в селе Терновка Одесской области. Арест И.Д. Константинова был произведен 24.12.1937 г. Чусовским ГО НКВД. В обвинительном заключении отмечается: «...Органами НКВД по Свердловской области вскрыта и ликвидирована существовавшая на Урале контрреволюционная-диверсионно-повстанческая шпионская организация, созданная польскими разведывательными органами. <...> В процессе следствия были получены данные о причастности к этой организации КОНСТАНТИНОВА...». Итогом процесса стал приговор к высшей мере наказания, который был исполнен 10.03.1938 г. Однако уже в 1957 г. дело было пересмотрено и вынесено решение: «постановление отменить и дело прекратить за отсутствием состава преступления» [8. Оп.1 Д. 12729. Л. 1–24; 2–30]. В деле имеется письмо дочери И.Д. Константинова, которое раскрывает трагическую судьбу семьи после ареста отца, которая оказалась следствием неоправданных приговоров и репрессий периода «Большого террора»: «...сообщаю, что справку за №4929 от 18/ХІІ-57 г. о реабилитации отца посмертно получили, которая нанесла вторичный удар в жизни, ибо за 20 лет это было почти похоронено и вдруг разговор, о ком, об отце. Он был невинно осужден, но куда он девался, когда погиб, умер, или убит как преступник просили сообщить все как можно подробней. Но как пострадала семья преступника, ни-

кто не интересовался этим. Мать наша вообще спустя полгода после ареста отца умерла от тоски, на ее шее в то время оставалось нас четверо, самому старшему 16 лет–12–10–8 лет. Она, по-видимому, не могла перенести эту несправедливость и оставила нас четверых. Правда брат в то время занимался уже на 2 курсе Молотовского (г. Пермь) авио-техникума был 1-й по счету ученик по техникуму, но все это было слишком ненадолго. В январе 1938 г. на январские каникулы приехал он к нам. Мать уже болела, а его отправила с передачей к отцу в Нижний Тагил, мы первые полгода имели с ним связь, а потом была разорвана связь на все 20 лет. Там он пока передал передачу, пробыл 2 суток, так продрог, простудился и заболел туберкулезом, так что мать умерла 8 июня 1938 г., а брат 28 марта 1939 года...». Три дочери И. Константинова впоследствии вернулись в родную д. Терновку на Украине, где и проживали в послевоенное время [8. Оп.1 Д. 12729. Л. 2–4].

Таким образом, подводя итоги исследования, следует подчеркнуть, что архивно-следственные дела при изучении истории болгарского сообщества региона представляются важным источником и позволяют решить многие вопросы – добровольных и принудительных миграций и формирования болгарского сообщества региона, в том числе через обращение к микроистории – судьбам конкретных людей и отдельных семей. Материалы этих источников дают возможность увидеть причины, обстоятельства и конкретные события, приводившие в регион представителей болгарского народа, рассмотреть особенности их расселения, сфер занятости и основные социальные группы. Документы архивно-следственных дел периода 1930–1940-х гг. позволяют проанализировать и особенности репрессивной политики в отношении болгарского сообщества, и прийти к выводам о том, что репрессии периода «большого террора» 1937–1938 гг. осуществлялись в том числе и по национальному признаку, но в то

же время не были чем-то особенным, а являлись частью масштабной репрессивной политики этого периода.

Как любой вид источника, архивно-следственные дела обладают своими особенностями. Следует подчеркнуть их комплексный характер, так как дела включают разноплановые отдельные документы – справки и ответы на запросы разных организаций и учреждений, анкетные данные, письма, автобиогра-

фии, протоколы допросов, анкеты, паспорта, записи показаний очевидцев при реабилитации, фотографии и т.д. Однако при всей многоплановости и информативности, позволяющей решать целый ряд вопросов истории болгар Прикамья, для полноценного исторического исследования, более детального и глубокого рассмотрения отдельных тем они требуют, несомненно, дополнения другими видами источников.

Библиографический список

1. *Вайман Д.И., Черных А.В.* Немецкие хутора Прикамья: история и традиционная культура (XX – начало XXI в.). – СПб.: Изд-во «Маматов», 2008. – 224 с.
2. *Каменских М.С.* Китайцы на Среднем Урале в конце XIX – начале XXI века. – СПб.: Изд-во «Маматов», 2011. – 351 с.
3. *Каменских М.С.* Корейцы в Пермском крае: очерки истории и этнографии. – СПб.: Изд-во «Маматов», 2014. – 192 с.
4. *Литвин А.Л.* Следственные дела советских политических процессов как исторический источник // Проблемы публикации документов по истории России XX века: Материалы Всерос. науч.-практ. конф. научных и архивных работников. – М., 2001. – С. 332–338.
5. Немцы в Прикамье. XX век: Сборник документов и материалов в 2 т. / Т. 1 Архивные документы. Кн. 1. – Пермь: «Пушка», 2006. – 482 с.
6. *Обухов Л. А.* Будриса объявили главарем. Большой террор: польская «операция» (1930–1940 гг.) // Пермские поляки. Пермь: ОО «Раритет», 2001. С. 66–73.
7. *Перемышленникова Н.М.* Архивное следственное дело как исторический источник // Вестник архивиста. – 2000. – № 4–5. – С. 227–230.
8. Пермский государственный архив социально-политической истории (ПермГАСПИ). Ф. 641 – Архивные уголовные дела на лиц, снятых с оперативного учета в ИЦ УВД Пермского облисполкома, 1918–1991 гг.
9. Пермский государственный архив социально-политической истории (ПермГАСПИ). Ф. 643 – Архивные уголовные дела на лиц, реабилитированных по Указу Президиума Верховного Совета СССР от 16.01.1989. и Закону РСФСР от 18.10.1991.
10. *Черных А.В.* Болгары Перми: история и культура / *М.П. Филипова, А.В. Черных, М.С. Каменских.* – СПб.: Изд-во «Маматов», 2018. – 64 с.
11. *Черных А.В., Голева Т.Г., Шевырин С.А.* Эстонцы в Пермском крае: Очерки истории и этнографии. – СПб.: Изд-во «Маматов», 2010. – 244 с.
12. *Черных А.В., Голева Т.Г., Каменских М.С., Шевырин С.А.* Белорусы в Пермском крае: очерки истории и этнографии. – СПб.: Изд-во «Маматов», 2013. – 240 с.
13. *Черных А.В.* Народы Пермского края: история и этнография / *А.В. Черных, Д.И. Вайман, Т.Г. Голева* [и др.] Ч. 2. – Пермь: «Изд-во «Пушка», 2014. – 424 с.
14. *Черных А.В.* Поляки в Пермском крае: очерки истории и этнографии / *А.В. Черных, М.С. Каменских, С.А. Шевырин* [и др.] – СПб., Изд-во «Маматов», 2009. – 304 с.
15. *Черных А.В., Каменских М.С.* Чуваши в Пермском крае: очерки истории и этнографии. – СПб.: Изд-во «Маматов», 2014. – 240 с.

THE HISTORY OF THE BULGARIANS OF PRIKAMYE IN 1920–1930-s
BASED ON THE ARCHIVAL INVESTIGATION FILES MATERIALS

A.V. Chernykh

Perm Federal Research Center UB RAS

The article is devoted to the history of the Bulgarian community of Perm krai in 1920–1930s. The study of archival research cases as a historical source allows us to track voluntary and forced migration, including micro-histories, turning to the destiny of certain people and families. Integrated nature of the source is noticed since the cases include certain diverse documents – certificates and responses to requests, personal data, letters, autobiographies, interrogation reports, questionnaires, passports, notes with eyewitness testimony at the moment of the rehabilitation, photos. The source materials allows us to find out reasons, circumstances and certain occasions that led representatives of the Bulgarian folk to the region, to observe features of their resettlement, employments and main social groups. The study of the sources makes it possible to analyze characteristics of the repressive policies towards the Bulgarian community and come to the conclusion that the repressions among the Bulgarian during the «Great Terror» in 1937–1938 were mass and carried out, along with others bases, by ethnicity, being at the same time a part of extensive repression of that period.

Keywords: the Bulgarians in Russia, the history of the Bulgarian in 1920–1930s, archival cases, Perm krai, historical source.

Сведения об авторе

Черных Александр Васильевич, доктор исторических наук, член-корреспондент РАН, заведующий сектором этнологических исследований, отдел истории, археологии и этнографии, Пермский федеральный исследовательский центр УрО РАН (ПФИЦ УрО РАН), 614900, г. Пермь, ул. Ленина, 13А; e-mail: atschernych@yandex.ru

Материал поступил в редакцию 20.03.2020 г.